

ГЛУБИНКА – ЭТО ТАМ, где учат глубоко

Марк Максимович Поташник,
*действительный член (академик) Российской академии образования,
профессор, доктор педагогических наук*

Зоя Александровна Кокарева,
*доцент кафедры психологии и педагогики Вологодского института
развития образования, кандидат педагогических наук*

В системе образования Вологодской области возник феномен: небольшая сельская школа в райцентре Сямжа показала результаты обучения (ВПР, ОГЭ, ЕГЭ) выше, чем средние по области, и даже выше, чем в некоторых считавшихся лучшими школах областного центра. В сельской Сямженской школе есть даже стобалльники. Естественно, как у нас водится, чиновники Рособрнадзора не спешили обрадоваться, их реакция была предсказуемой: «Этого не может быть!» Но факты — упрямая вещь. И тогда от школы потребовали письменных объяснений: как, за счёт чего они достигли столь высоких результатов (поставив школу в унижительное положение оправдывающихся людей). Школа эти объяснения дала, и мы их изучили. Они безупречно убедительны. Но то — бумага, текст, который можно грамотно сочинить, и мы отправились в Сямженскую школу, чтобы увидеть всё воочию: побывали на уроках, встретились с педколлективом, задавали им каверзные вопросы (проверяли их профессиональную компетентность), изучали документацию школы, мучили вопросами Управление образования и т.п. — искали что-то неизвестное, особенное, конечно, инновационное, необычное. И откровенно скажем: ничего такого не нашли. Но феномен-то есть!

Загадка хорошего качества обучения в небольшой сельской школе

Мы же привыкли к тому, что у городских школ объективно бóльшие возможности, много всякой техники, более эрудированные и (мягко скажем) более уверенные в себе учителя, директора — всё больше не педагоги, а менеджеры с соответствующим специальным высшим образованием по менеджменту, полученном в столичных

академиях, и т.п. Тут ничего такого мы не обнаружили. Поскольку никакой конкретный опыт невозможно заимствовать напрямую (ибо он был реализован другим, чем Вы, человеком и в других условиях), вспомним мудрое предупреждение классика русской педагогики К.Д. Ушинского о том, что передаётся не сам опыт, а мысль, выведенная из опыта. Назовём несколько таких мыслей-обобщений, характеризующих уникальный, с нашей точки зрения, опыт Сямженской школы. Они же — причины высокого качества знаний учащихся.

Первая причина: доскональное знание всеми субъектами (руководством школы, учителями) объектов своего управления (директор — учителей, заместители директора — образовательный процесс, педагоги — детей).

Вторая причина: хорошее знание учителями классической педагогики, её целей, содержания образования, методов обучения (особенно методов мотивации и стимулирования учебной деятельности вместо натаскивания, эксплуатации только памяти, репродукции с целью подготовки к ОГЭ-ЕГЭ), форм, знание дидактики, теории и практики воспитания, развития, социализации учащихся.

Третья причина: обучение, воспитание, развитие и социализация детей не какими-то малоизученными, якобы инновационными, изощрёнными методами, а прежде всего личностью (духом, личными ценностями, отношением к работе, принципами жизни, творчеством, эрудицией, стилем поведения, любовью); неформальное отношение к работе, и даже не просто добросовестная работа (добросовестность может быть и ущербной), а неподдельная вера в каждого ребёнка, отношение к работе не как к функции, услуге, за которую платят, а как к служению.

Четвёртая причина: отсутствие привычки все проблемы, трудности, неприятности объяснять и оправдывать обстоятельствами (не спекулировать ими); причины неудач, проблем, плохих результатов искать прежде всего в себе.

Пятая причина: специальное внимание работе по мотивации детей на получение хороших результатов с целью продолжения образования не в каком попало, а именно, в хорошем вузе, колледже, техникуме, ПТУ (где конкурсы), чтобы получить профессию, ибо в Сямже очень мало возможностей найти работу.

Шестая причина: директор создал интернат, где живут ученики с 1-го по 11-й класс из соседних деревень, а в 10–11-х классах — со всего района. Это очень, очень хлопотно организационно и очень накладно финансово, но удобно для детей. Если бы не было интерната, то многих детей надо было бы возить ежедневно на расстояние до 60 км. И детям пришлось бы вставать в 5 часов утра, дважды

в день трястись в автобусе по российским грунтовыми дорогам (других нет) и поздно вечером изможденными возвращаться домой.

Седьмая причина (вероятно, главная): управленческое умение директора сохранять на протяжении многих лет костяк высокопрофессиональных кадров, который прямо и опосредованно держит в коллективе качество. Вокруг этой группы сильных учителей формируется позитивное творческое поле, которое подтягивает и притягивает середнячков, стремящихся развиваться, чтобы не отстать. Начинаящим, слабым и ленивым учителям становится некомфортно, и они тоже начинают стараться что-то делать творчески, а значит, развиваться.

То есть школа делает всё то, что рекомендует классическая педагогическая наука и наука управления (а не малограмотные указания малограмотных чиновников).

Тем читателям, у кого остались сомнения (первые рецензенты мне прямо сказали: «Тут что-то не так»), напомним, что в отличие от городских школ, где массово процветает репетиторство и потому невозможно узнать, что есть результат работы школьного учителя, а что есть результат работы репетитора за немалые деньги родителей, Сямжа находится в глуши, в 116 км от областного центра, а школа является единственной средней школой в районе, и потому помощь репетиторов исключена.

А как же высокие результаты ВПР, ОГЭ, ЕГЭ? Откуда они?

Очень ёмко мне ответила одна из учителей: «На уроках мы только учим, воспитываем, развиваем, как нас раньше учили наши учителя. А подготовкой к ЕГЭ (как технической процедурой) мы занимаемся только на факультативах».

Развёрнутое объяснение феномена дали словесники после того, как я показал им статью доцента МГУ А. Николаевой, где приведён вопиющий факт. Проходной балл на факультет журналистики(!) был 85, что соответствует оценке «5». Из 229 первокурсников с установочным диктантом на оценку «3» справились всего несколько человек, остальные (включая 15 стобалльников) сделали от 8 до 25 ошибок на странице. По словам первокурсников, они не читали книг и не писали диктантов, изложений и сочинений, а только тренировались вставлять пропущенные буквы и ставить «галочки».

Словесники Сямженской школы ответили, что этого бы не произошло, если бы студентов в школе учили русскому языку, а не натаскивали на ЕГЭ: «Мы в течение всех лет обучения никогда не отказывались от такой формы проверки знаний, как диктанты (причём после каждой изученной темы!), от чтения текстов классической литературы (как образцов грамотной речи), от словарных орфографических диктантов, от уроков развития речи, *после каждого диктанта проводим работу над ошибками*, сделанными в классной и домашней работах, и всегда проверяем тетради (**все** письменные работы). А ещё постоянно практикуем проверку сочинений и изложений другими учителями (коллегами), чтобы оценить работу свежим («незамыленным») взглядом. Особенно это важно во время проведения пробных экзаменов ОГЭ, ЕГЭ и годовых контрольных работ». От себя добавим, при такой обучающей работе можно и Маугли научить и говорить, и грамотно писать.

Разумеется, это не все причины, а главные.

«Скучная» методическая работа — залог высоких результатов обучения

Когда речь заходит о методической работе (МР), то любой рассказ будет о чём-то банальном и во всех школах одинаковым: от-

крытые уроки, заседания методобъединений, мастер-классы и т.д. В Сямженской школе план МР обладает рядом особенностей. Он представляет собой не произвольный перечень форм, распределённых по датам, а документ, обладающий редким качеством — системностью, то есть имеет структуру взаимосвязанных частей, их связи и отношения.

Особенность в том, что кроме вертикальных связей (кто кому подчинён) в МР развиты горизонтальные связи (координации, согласования, взаимодействия), что — редкость. В Вашей школе, уважаемый читатель, предметные методические объединения реально осуществляют эти связи?

Трудный вопрос для любого завуча: откуда брать темы МР? Ведь именно от них зависит её содержание. В Сямже давно и чётко определились: главный источник выбора тем — диагностика затруднений учителей. Это тяжёлая кропотливая исследовательская работа завучей, но она-то прежде всего и влияет на результативность. Заместители директора имеют тему исследования: определение динамики роста (развития) профессионального мастерства каждого учителя.

Если говорить о формах МР, то помимо всем известных в Сямженской школе есть и оригинальные. Кроме предметных методобъединений, по мере необходимости собираются и работают годовичные команды учителей классов в двух случаях: либо для психолого-педагогического консилиума с целью выяснения причин стойкой неуспеваемости какого-то ученика или возникшей проблемы в каком-то классе; либо для согласования содержания и способов формирования общеучебных, межпредметных и надпредметных умений при освоении новых ФГОС в каком-то классе.

Результаты личной методической работы многие учителя Сямженской школы представляют завучам для пополнения электронного ресурса — виртуального

методического кабинета. И темы представленных материалов очень непростые, например: «Система оценки планируемых результатов». Часть этих материалов после рассмотрения в областном ИРО размещается на сайте Института для использования педагогами уже области.

Наконец, ряд учителей обращается к учёным Института развития образования с просьбой дать задание по апробации экспериментальных материалов. Так, сейчас по заказу Департамента образования учёные и сямженские учителя готовят методику подготовки итогового проекта в 9-м классе (все ли знают, что с 9-го класса он обязателен по требованиям ФГОС). Осваиваемая форма МР — скайп-консультации учителей школы у работников Вологодского института развития образования.

Новая и весьма эффективная форма МР — Единые методические дни.

Научно-педагогический десант ИРО в Сямжу

Единый методический день действительно грандиозное мероприятие для системы образования муниципального района.

Педагоги всех школ в этот день приезжают в Сямженскую школу. В программе есть и открытые уроки, и мастер-классы, и обсуждение педагогических проблем. Учителям Сямженской школы приходится держать марку. Каждый год показывать коллегам из других школ лучшее, что есть в их педагогическом опыте. Сямженская школа приглашает на Единый методический день специалистов Вологодского института развития образования. Получается своеобразный научно-педагогический десант. В район приезжают научные сотрудники, доценты, методисты, специалисты по преподаванию отдельных предметов и актуальных направлений развития образования. Программа Единого методического дня дополняется профессиональным анализом уроков, обсуждением насущных проблем образования. Вопросы для обсуждения учителя присылают в Институт заранее, разговор получается подготовленным: «А можно ли *так* оценивать работы детей, а можно ли вводить *такие* формы зачётов,

а можно ли *так* задавать домашние задания, а что считать проектом?» Интересным получается диалог, когда педагоги рассказывают о конфликтных ситуациях, а специалист Института показывает, как необходимо грамотно выходить из них, как отстаивать правоту. Тем самым перед глазами практиков «оживают» статьи Закона «Об образовании», главы ФГОС. Например, учитель рассказала: «При проверке чиновники сказали, что мой урок не состоялся, так как не были выставлены отметки, следовательно, отсутствовала оценочная деятельность». Ответ специалистом Института был смоделирован таким образом: «Коллеги, представьте, что это замечание получила я как учитель. Повторите из зала это замечание, и я покажу, как нужно было ответить». Зал моментально ожил, активизировался, вопрос был обращён к доценту. Педагоги услышали:

«Вы правильно заметили, что отметок на уроке не было, но ни Закон «Об образовании», ни ФГОС не требуют обязательного выставления поурочного балла. Оценочная деятельность была представлена в самоанализе, самооценкой учащимися работы, а также моей (учительской) качественной оценкой. Именно эти методы названы в тексте стандарта, в разделе «Система оценки планируемых результатов. Возможно, я не совсем компетентна, и появился приказ Минобра об обязательном выставлении отметок на каждом уроке? Подскажите его номер, пожалуйста?» *А приказа такого нет и быть не может. Смотри ст. 28 Закона «Об образовании».*

В такой интерактивной форме и проходило общение.

Профессиональный анализ уроков очень важен для педагогов, но они боятся его услышать из уст учёного, да ещё при таком большом районном форуме, как Единый методический день. Чтобы снять страх, нужно самих

педагогов привлечь к анализу урока, им первым предоставить слово и прибегнуть к такой форме, как «Ромашка Блума». Было предложено задать вопросы учителям, которые давали уроки. Вопросы, указанные в «Ромашке», такие: «Правильно ли мы поняли, что...; хорошо ли, что Светлана Николаевна использовала...; почему Зинаида Африкановна выбрала...; что было бы, если бы Нина Васильевна не включила детей в создание...?» Когда начало фразы даётся учителям, им легче задать корректный вопрос. После этого анализ урока складывается сам собой. Учителям стало понятно, почему, например, Нина Васильевна обратила внимание детей на то, что все варианты при ответе на загадку правильные:

*«Здесь родился и живёшь.
Уезжаешь — скучаешь.
А как зовут это место — знаешь».*

Ребята ответили: «Сямжа, родина, моя деревня». И когда в конце урока дети рефлексировали, то выбирали для этого фразу: «Я удивился, что...», которую надо было закончить. Ответы были такие: «Я удивился, что и деревня Поповка, и село Сямжа, и Вологда, и Россия — это всё моя родина».

А какой развивающий эффект имел маршрут знаний, который выстроила на уроке вместе с первоклассниками при изучении букв Л-л Светлана Николаевна Бунина! На нарисованной карте-схеме первоклассники отметили маршрут путешествия по городу Лл в стране букв. Уверенно прикрепляя значки к точкам маршрута, дети сами (это в первом-то классе!) поставили учебные задачи:

- 1) узнаём, какие звуки обозначает буква Л и составим их характеристику;
- 2) научимся распознавать эти звуки в словах и определять их место в слове;
- 3) будем читать слоги, слова и предложения с новой буквой Л.

В ходе урока следили, какие станции они уже прошли, чему научились. А помогали им

двигаться волшебный клубок и песня из мультфильма «Бременские музыканты».

Так в игровой форме дети приобретали важные универсальные учебные действия целеполагания, планирования, рефлексии. А когда в конце урока семилетний сельский ребёнок дал самооценку деятельности, сказав, что он знает, какие звуки обозначает буква Л и что эти звуки могут быть мягкие и твёрдые, что он научился читать многие слова, но затрудняется в том, чтобы отличить мягкий и твёрдый Л и ему надо в этом ещё потренироваться, произошло важное событие. Сидевший на уроке зауч — математик из другой школы, работающий в старших классах (ещё не по ФГОС) сказал: «Теперь я понял, что такое рефлексия и как девятиклассник должен делать самооценку по теме «Свойства функций».

Запомнился и замечательный учитель Зинаида Африкановна Клопова, которая показала огромную воспитывающую роль внеурочного аудиторного занятия «Изготовление подарка для мамы. Букет цветов». Представим, сколько времени потратила учитель на его подготовку, сколько душевных сил она отдала и сколько позитивной энергии ей вернулось от детей (и гостям урока тоже)!

Занятие проходило в форме творческой мастерской. Ребята выступали мастерами по изготовлению подарка для мамы, вместе с учителем составили алгоритм изготовления цветка, критерии оценки качества изделия, сами выбирали цвет и форму, подбирали стихи для мамы. В конце занятия многие успели представить работы и на вопрос: «А что является главным при изготовлении подарков маме своими руками?», ребята долго перечисляли: «план», «инструкция», «аккуратность», «критерии». Но потом, когда учитель включила музыкальное слайд-шоу о мамах и детях, один из ребят произнёс слово «любовь», и все подхватили дальше «любовь», «тепло», «нежность». Ребята бережно-бережно стали укладывать подарки,

чтобы вручить их мамам в День матери. Это и есть один из способов воспитания чувств.

Конечно, такие встречи надолго остаются в памяти. Стираются детали, забывается содержание, остаётся главное — ключевые слова, фразы, вопросы, удачные задания и ответы, выражения глаз, эмоции, которые и составляют педагогическую сущность. Сущность воспитания, развития, обучения.

Напомним, именно Сямженская школа предложила системе образования области такое новшество, как Единые методические дни. Теперь и другие районы делают заявки Институту на их проведение. ЕМД включены в планы работы кафедр Института.

В Сямженском районе Единый методический день — это не просто случайная новая форма. Тут всё спланировано и обеспечено отдельным юридическим документом — совместным соглашением Института и Управления образования, причём Управление оплачивает дорогу и командировочные расходы учёным и преподавателям ИРО.

Мудрая власть коллектива

Этот раздел — о педагогическом коллективе Сямженской школы. Название взято у В.А. Сухомлинского, из его всемирно известной книги.

Мы попросили собрать всех учителей и сначала задали им вопрос: «Чем каждому из вас дорога Сямженская школа?» Несколько человек начали с фразы: «Я сама оканчивала эту школу». Тогда мы попросили подняться тех, кто является выпускником Сямженской школы. Из более чем шестидесяти человек поднялись почти все! Мы опешили и тут же поняли, что все они — семья, поскольку школа дорога им прежде всего тем, что родная (эти слова звучали почти в каждом выступлении), что они коллектив.

Из других мудрых мнений:

- Сложилось правило: каждый, кто выпускает класс (из начальной, основной или средней школы), передаёт свои наработки (идеи, планы

уроков, технологические карты, сценарии, протоколы анализов уроков, новшества, удачные находки, информацию об ошибках) тому, кому предстоит работать в выпускных классах;

- Поскольку Сямжа — село небольшое, все друг друга знают, не хочется уронить себя в глазах родителей, одноклассников. Это мотивирует на хороший результат, гарантирует не только добросовестность, но и стремление к творчеству, выдумке, поскольку твою удачу и твою неудачу будут оценивать соседи — все жители Сямжи. Общественное мнение о тебе как об учителе — сильный стимулирующий фактор;

- Этот фактор («Я не должна быть хуже других») рождает здоровую конкуренцию;

- Хорошая деловая и добрая атмосфера в педколлективе (всё же соседи), развита взаимовыручка и отсутствует зависть;

- При посещении уроков именно завучи выработали принцип (ставший традицией): не заикливаться на комплиментах, а задавать вопросы, высказывать предложения и даже замечания (без ударов по самолюбию), адекватно к ним относиться (спорить, если не согласен, требовать аргументов, доказательств, но не устраивать распри); «Да, бывает обидно за просчёты, но завучи нас приучили к сдержанному восприятию критики», — сформулировала молодая учительница;

- Отсутствие боязни администрации, они не столько требуют качества, сколько учат качественно работать;

- Содружество с учёными;

- Систематическая работа на уроках и после них со слабоуспевающими; «возвращаться к ним» — обязательное требование ко всем.

Были на этой встрече и неожиданности. Когда я попросил назвать недостатки работы школы, воцарилась гнетущая тишина. Директор смущённо сказал тогда: «Спасибо Вам за этот вопрос. Есть над чем работать. Тут для меня загадка. Наверняка что-то не доработали». Это было искреннее признание, поскольку С.Н. Лашков прислал мне целое письмо с перечнем личных учительских и директорских ошибок.

А ещё в самом конце было высказано мнение, заставившее задуматься всех, в том числе и нас. Это тихо, но очень убедительно произнесла социальный педагог, почётный гражданин Сямженского района Татьяна Анатольевна Фролова: «Толерантное отношение к слабоуспевающим, к тем, кто попал в трудную жизненную ситуацию, в какой-то степени в коллективе выработано, и об этой работе нужно помнить всегда. Но есть методологическая ошибка на государственном уровне, и при нынешней оценке работы школы (только по результатам ОГЭ-ЕГЭ) нам самим её не решить. Я имею в виду содержание школьного образования: математика, языки, история, физика, химия, а человека-то в программах и в этом перечне нет!! Он потерян! Где ребёнку узнать, как вести себя, когда беда с родителями; где узнать, что месть за обиду всегда безнравственна; где узнать, что такое милосердие, великодушие; что прощение — чаще всего единственное средство сохранения добрых отношений и нормальной жизни. О душе ребёнка и человека нет материала ни в одном предмете».

Согласитесь, уважаемый читатель, есть о чём задуматься всем. Тут же родилась идея для серьёзной статьи с условным пока названием «Чему не учит школа».

Вернёмся к названию раздела. Сейчас в моде заимствованный из бизнеса термин «команда», а не коллектив. Это произошло потому, что в советские времена коллектив использовался и для подавления личности, то есть возникла отрицательная коннотация (сопутствующее значение, напоминание о прошлом тол-

ковании) термина. Сейчас негативный смысл утратился, и мы можем уверенно констатировать: в Сямженской школе налицо все позитивные признаки сплочённого, мудрого педагогического сообщества, а именно: имеет место интеллектуальное, ценностное, организационное, эмоциональное, мотивационное... — в целом психологическое единство педагогического коллектива, что и служит одной из причин успеха школы в достижении высоких образовательных результатов.

Когда директорство не должность, а призвание

Директор — Сергей Николаевич Лашков — человек очень приветливый, лёгкий в общении, исключительно доброжелательный и оптимистичный. Ему чужды начальственный тон, высокомерие, грозность. Его никто не боится, все работники школы любят и радостно подчиняются. Он скрупулёзно ответственен, тщателен во всем, что делает сам, и во всём, что требует от учителей и учеников. Но требует как-то любя всех и каждого. Редкое качество руководителя.

Особая отличительная черта С.Н. Лашкова — бережное отношение к людям. (Многим директорам стоит взять на вооружение). При любых проверках предупреждает контролирующих лиц из обнадзора о том, что ни одного замечания, ни одной претензии они не высказывают ни учителям (им ведь после этих «бесед» нужно вести уроки), ни завучам (это самые перегруженные люди). «Контролёры же не знают ни характера, ни психотипа, ни жизни конкретного человека», — объясняет Лашков свою позицию. Он всё берёт на себя: замечания выслушивает и обязательно «сортирует»: что несправедливо — отрицает и учителям не передаёт; в остальном аргументирует, доказывает, убеждает, соглашается, защищает. Исходя из особенностей личности учителей, знает, как передать обоснованные претензии каждому, чтобы учитель

мог дальше спокойно работать. Когда нужно — смягчает, когда нужно — усиливает, но без внимания не оставит.

В разговоре по телефону в выходной день я спросил С.Н. Лашкова невзначай: «Чем Вы сейчас заняты?» — и услышал необычный ответ: «Думаньем». И пояснил: «Перед каникулами учителей нужно озадачить. В новом году каждый должен определить для себя тему, новшество или хотя бы идею, чтобы освоить что-то новое, качественное, результативное. Всегда должна быть идея, которая побуждает учителя быть в тонусе. Причём позитивном, поисковом, творческом. Отягощающих, омрачающих факторов с лихвой предоставит сама жизнь».

О заместителях (Т.Н. Коротина, Е.В. Исарева и др.). Управленческая команда сильная, слаженная, и он этим очень дорожит. Ведь многие директора с распоряжениями, поручениями, приходящими сверху, только знакомятся и делегируют исполнение завучам. Сергей Николаевич всю черновую работу (отчёты, справки, ответы на запросы) делает наравне с заместителями.

Я спросил у директора, как он относится к ЕГЭ, поскольку споры о нём не утихают уже 18 лет. Лашков знал моё крайне негативное отношение к этому экзамену, но подыгрывать мнению академика из Москвы не стал: «Как учитель, я понимаю вред ЕГЭ, знаю, что результаты его не валидны, что оценивать качество образования, результаты работы школы по нему нельзя, так как неграмотно. Но ЕГЭ даёт единственный шанс талантливым выпускникам из деревень, отдалённых районов получить высшее образование. Они же не виноваты в том, что их родители бедны и не могут обеспечить проезд и проживание в областных центрах, столицах, где сосредоточены вузы. А содержание ЕГЭ, конечно, нужно менять».

Как и любому руководителю школы, С.Н. Лашкову ежедневно приходится решать уйму проблем: кого-то мирить, кого-то поправлять, наказывать, поощрять; удивляться, радоваться или огорчаться. Но есть и чрезвычайные, экстремальные ситуации, где слово и действие директора должны быть оптимальными, точными, мудрыми, иногда даже противоречащими всем формальным правилам и даже за-

конам. В таких ситуациях руководитель не имеет права на ошибку.

Два недавних события. Звонок из магазина: ученик совершил кражу. По приметам и записям камер видеонаблюдения вор был опознан. По возрасту он попал под статью УК, характер у мальчика тяжёлый, его родители никогда не признавали вины сына или своей. Закон однозначно требовал действий правоохранительных органов, с чем смирились даже вечно конфликтующие со школой родители, поскольку отпереться было невозможно. И, тем не менее, С.Н. Лашков, вопреки всему, дал школьнику шанс: украденное вернули в магазин, извинились, директор попросил в полицию не обращаться. О происшедшем знали только Лашков, сам виновник и его родители. Сейчас этот парень окончил школу, вуз, работает в большом городе, когда приезжает в Сямжу навещать родителей, обязательно заходит в школу, чтобы сказать директору спасибо за спасение от колонии.

Факт совсем недавний. В кабинет врывается плачущая и кричащая мать, бьётся в истерику: «Если у меня отберут дочь, наложу на себя руки!» Женщина с неудавшейся судьбой, бестолковая, а потому беспомощная, заполошная. За многолетнюю неоплату коммунальных услуг, электроэнергии судебные приставы описали имущество, забрав часть в погашение долга, и предупредили, что обратятся в суд с ходатайством о лишении её родительских прав, так как женщина не работает и содержать ребёнка не может. Вообще-то это проблема не директора школы. Но Лашков организовал сбор денег, обратился в органы соцзащиты, помог оформить документы на получение субсидии, взял непутёвую мать на временную работу в школу (на период отсутствия основного работника). Проблема потихоньку стала решаться, долг уменьшился, и главное — девочка осталась в семье.

Случались и радостные события. За последние 10 лет все ученики Сямженской сельской школы были допущены до экзаменов, и все получили аттестаты об основном и среднем образовании. В прошлом году все девятиклассники сдали экзамены с первого раза. Это в деревне! «Я поблагодарил учителей и сказал, что мы совершили маленький подвиг, — рассказывает С.Н. Лашков. — Все были искренно счастливы и горды, аплодировали сами себе. Чтобы понять нашу радость, нужно знать, что такое дети, выросшие в деревне, и чего нам стоило выучить всех, кому учёба не давалась и кто учиться не хотел».

Тут ещё был случай. В Сямжу к родственнику приехала в гости десятиклассница из престижной московской школы. Попросила разрешения попросить присутствовать на уроках. Летом пришла с просьбой принять её в 11-й класс. ЕГЭ сдала успешно, по ряду предметов набрала более 90 баллов. Учителя переживали: там Москва, столичная школа, а тут провинция, деревня. После окончания школы девушка сказала, что ей нужно было приехать учиться в Сямжу ещё раньше. «В Москве я должна была после шести уроков ехать к репетитору, нас постоянно пугали ЕГЭ. А здесь мне хотелось учиться, мне было интересно». Для Сямженской школы эти слова были как награда.

Чиновники, не забывающие об учителях и ребёнке

Когда мы приезжаем куда-то для сбора материала с целью описания прогрессивного опыта, то встреча с чиновниками, влияющими на образование, носит ритуальный характер («поручаться», услышать комплименты и произнести их в ответ, получить какой-то абсолютно ненужный тебе презент). В Сямже всё было не так.

Глава района А.Б. Фролов. Отключил телефоны, чтобы не мешали беседе. Я попросил его рассказать о перспективах развития об-

разовательной системы возглавляемого им района. В ответ услышал необычное:

— Я строитель и профессионально об образовании судить не могу. Руководителям образования доверяю (они профессионалы) и стараюсь удовлетворять их потребности, чтобы учителям было комфортно работать, а детям — интересно учиться. А Сямженскую школу оценю как отец... четырёх дочерей и дед четырёх внуков. Мои девочки учились здесь и без репетиторов выполнили ЕГЭ на пятёрки, все поступили в вузы разных городов, в том числе и столичных.

Один из внуков сначала учился здесь, а потом семья переехала в Вологду. Рассказывает, что в Сямже учителя объясняли материал, и ему было интересно, а теперь задают параграфы только для самостоятельного разбора, а на уроках учат заполнять клетки в каких-то листах. (Как я понял, это подготовка к ВПР, ОГЭ, ЕГЭ).

Согласитесь, уважаемый читатель, красноречивая оценка Сямженской школы.

Второй чиновник, с которым я встретился, была начальник Управления образования района И.М. Курочкина — женщина интеллигентная, с безупречной орфоэпически грамотной речью. Сама она — из учителей Сямженской школы.

Из проблем образования района, которые не может разрешить, назвала, Вы не поверите, не недостаток финансирования («научились выкручиваться»), а проблеме кадров: «Никто из молодёжи не хочет ехать работать в деревню. И 100 тысяч рублей подъёмных, и ежемесячная надбавка в 25% к зарплате за работу в сельской местности, и даже благоустроенные квартиры в новом доме не прельщают. Молодёжи нужны общение, клубы, театры, развитая инфраструктура».

В Сямженской школе мне рассказали, что приход начальника Управления

в школу вызывает не страх, а... радость. Её все приглашают к себе на уроки, поскольку она умеет не только их грамотно и интересно анализировать, но и вникает в содержание учебного материала, предлагает то, чем можно заинтересовать детей. Вы много встречали таких чиновников в креслах начальников Управлений образования?

Стараться сопротивляться бюрократической глупости

Из недостатков, на которые хотим обратить внимание, — это бюрократический язык и аббревиатуры, которые мы обнаружили и в Сямженской школе. И, право же, с замечаниями все согласились, и мы пишем о них здесь не столько для сямженцев, сколько для читателей, которые, мы надеемся, что-то поправят в своей практике.

Отвратительный бюрократический язык, к сожалению, проник и в жизнь даже таких хороших школ, как Сямженская. Вместо простых и красивых слов «школа», «дети», «школьники», мы, то тут, то там видели бюрократические уродства типа «образовательная организация», «обучающиеся» (как будто дети не воспитываются и не развиваются в школе). Учителей и родителей называют теперь (не упадите со стула!) не иначе, как «субъектами образовательных отношений».

Чтобы лучше понять то, о чём мы пишем, приведём точную подпись под фотографией одной из учительниц в Сямженской школе — подпись, которую читают дети. Это не просто текст, а элемент воспитательно-образовательного пространства, которое влияет на детей:

«Победитель Федерального конкурса на получение денежного поощрения лучшими учителями ОО (образовательных организаций), реализующих образовательные программы начального общего, основного общего и среднего общего образования».

Но ведь школа — это не просто учреждение и чьё-то ведомство: тут каждый урок, каждая перемена, классный час, экскурсия — это часы и минуты жизни! В её открытиях, мечтах, надеждах, свершениях, радостях, огорчениях.

Но нельзя всё это называть образовательными услугами!!

При входе в Сямженскую школу Вологодской области (как и в десятки тысяч других школ России) висят фасадные вывески с отвратительными, непонятными ни детям, ни учителям, ни родителям аббревиатурами: «МБОУ», «СОШ», «МАОУ» и т.п.

«От нас это требуют», — пытались оправдать себя сямженцы. Нас этот ответ не убеждает. Если чиновники требуют, то, что противоречит миссии, предназначению школы как храма науки, этим глупым требованиям тупых чиновников нужно сопротивляться, а не безропотно брать под козырек.

Возможна и полумера: фасадные вывески с уродливыми аббревиатурами повесить где-то сбоку, а детей, родителей, учителей должны встречать транспаранты с хорошими приветствиями:

«Добро пожаловать в нашу школу!»

или обращением А.С. Пушкина (который «Это наше всё»):

«Мой друг! Отчизне посвятим души прекрасные порывы».

Всё это позволит вернуть в школьную жизнь простой, понятный, могучий и красивый русский язык.

Почему сельской школе труднее добиться высокого качества обучения

1. У детей более ограниченное по сравнению с городскими школами информационное пространство.
2. Меньше социального опыта (разнообразного общения, культурных объектов, меньше денег для посещения объектов культуры).
3. Ограниченный Интернет (по качеству связи и по количеству времени

с возможностью находиться в нём для поиска информации).

4. Значительная занятость детей бытовыми проблемами (помощь семье по хозяйству, постоянная работа в огороде).

5. Ограниченное, основанное на консервативных традициях социальное окружение деревни. Учителя — чаще всего тоже выходцы из деревни, то есть бывшие дети с вышеназванными ограничениями.

6. Образовательный потенциал у многих сельских родителей ниже. Отлично учатся преимущественно дети учителей или из состоятельных семей.

7. Низкий уровень обеспеченности учебно-методической базы из-за недостаточности средств, выделяемых сельской школе при подушевом финансировании. Например, оборудование по физике, с которым мы работаем сейчас, выпущено ещё в 70-х годах прошлого века. К счастью, оно ещё работает, и мы реально выполняем всю практическую часть программы по физике (пример С.Н. Лашкова).

8. Общая подготовка сельских дошкольников слабее по сравнению с городскими.

9. Ограниченное число или даже отсутствие учреждений дополнительного образования, которые могли бы развивать ученика и дополнять школьное образование.

10. Уровень квалификации новых педагогов нередко ниже, чем в городе, поскольку в село едут в основном те, кто не устроился в городе.

* * *

А в заключение вернёмся к названию статьи: «Глубинка...». Некоторые рецензенты до чтения рукописи высокомерно сказали: «Ну что интересного может быть в провинциальной школе?» Тем, кто так считает, напомним: термин «провинциальность» имеет два значения. Первое — географическое; провинция как место, удалённое от столиц, областных центров, городов. Второе — социальное; провинциальность как нечто неразвитое, примитивное, отсталое, затхлое, косное, устаревшее. Это второе значение никак не отнесёшь к опыту Сямженской сельской, провинциальной (то есть отдалённой от центров) школе. Антонимом к слову «провинциальный» в нашем случае является «городской», «столичный», «центральный».

Вот почему опыт Сямженской сельской школы Вологодской области тем более так дорог. В 2017 г. Сямженская школа вошла в число 300 лучших школ России (из 26 100 сельских школ).